ТИНА ТЕРНЕР

МОЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Music Legends & Idols

Дебора Дэвис

Моя история любви

«Издательство АСТ»

2018

УДК 785
ББК 85.318

Дэвис Д.

Моя история любви / Д. Дэвис — «Издательство АСТ», 2018 — (Music Legends & Idols)

ISBN 978-5-17-115189-8

Это проникновенная и вдохновляющая история женщины, которая осмелилась сломать все преграды на своем пути, демонстрируя смесь силы и безумной энергии. Она откровенно рассказывает о самых безнадежных эпизодах, но и о самых счастливых моментах. Это великолепные мемуары, столь же увлекательные и трогательные, как и любой из лучших хитов Тины Тернер.

УДК 785
ББК 85.318

ISBN 978-5-17-115189-8

© Дэвис Д., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Пролог. Между нами 6
1. «The Best» 7
2. «Back Where You Started» 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Тина Тернер
Моя история любви

Tina Turner
With Deborah Davis and Dominik Wichmann
My Love Story

© Tina Turner, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

«В моем голосе всегда была частичка меня – мои эмоции, переживания. В своих песнях я возвращалась в прожитую жизнь. И когда вы видели на сцене слезы, это была не актерская игра, а искренние чувства».

Пролог. Между нами

Когда я была маленькой девочкой, я любила рисковать. Я готова была раскачиваться над ручьем в лесной глуши Натбуш в Теннесси – в месте, где я выросла, – ни на секунду не задумываясь о том, что будет, если вдруг упаду в это болото. Иногда я вступала в противостояние с животными – лошадьми, мулами, даже со змеями. Теперь я их боюсь, но, когда была ребенком, я ничего не боялась. Однажды я играла в лесу, нашла маленькую зеленую змею и подумала: «Откуда она приползла?» Я была уверена, что она потеряла свою маму. Поэтому я подхватила ее с помощью палки и пошла искать гнездо. Обнаружив его, я была уверена, что там поджидает большая гадкая змея, готовая вступить на защиту своего отпрыска. Меня сразу же охватило некое первобытное чувство. Но это был не страх, а инстинкт самосохранения. Я подскочила и побежала так быстро, как только могла. Мои косы растрепались, позади болтался пояс от платья. Я не останавливалась, пока не поняла, что я в безопасности. Как оказалось, я знала, в какой момент нужно было убежать от змеи.

И на протяжении всей моей жизни случалось что-то подобное, когда вы, должно быть, хотели бы спросить меня: «Как тебе удалось выкарабкаться?» Я шла на риск, опасность была рядом, но в последний момент что-то подсказывало мне, когда нужно бежать, как сохранить свою жизнь. Неважно, что происходило со мной – я каждый раз находила выход из сложившейся ситуации. И я подумала: наверное, я должна жить. Наверное, я здесь не просто так. У меня есть какое-то предназначение. И может быть, оно заключается в том, чтобы поведать вам мою историю.

Вы, скорее всего, думаете: «Тина, мы знаем твою историю. Мы знаем все про тебя и Айка, знаем, через какой ад тебе пришлось пройти, когда ты жила с ним. И тебе удалось оставить в прошлом эти ужасные отношения, тебе удалось выкарабкаться». Но я готова вас удивить, сказав одну вещь. На самом деле та часть жизни, которую я провела без Айка, гораздо больше жизни с ним. И это сорок два года. Это совсем другая жизнь, вторая жизнь, со своими приключениями, свершениями, любовью, которую было трудно представить даже в своих самых смелых фантазиях. Но и в этой жизни была темная сторона. В течение нескольких лет жизнь также бросала мне вызов в те моменты, когда я меньше всего этого ожидала. А теперь позвольте мне рассказать вам свою историю.

1. «The Best»

[1]

«Give me a lifetime
of promises and a
world of dreams
Speak the
language of love
like you know
what it means».[2]

«Тина, ты выйдешь за меня замуж?» – так прозвучало первое предложение руки и сердца от Эрвина Баха. Я влюбилась в него с первого взгляда – потеряла голову, как только увидела. Он сказал это с сильным акцентом, поскольку Эрвин – немец по происхождению и английский язык не был для него родным. Однако мне это даже нравилось. Наверное, он немного удивился, когда я сказала: «Я не знаю ответа на этот вопрос». Все, что я знала: я не могу сказать «да» и в то же самое время не могу сказать, что «не согласна». Это было в 1989 году, на тот момент мы были вместе уже три года. На тот момент мне было почти 50, а Эрвину – 33. Ему казалось, что мне нужны обязательства, и он готов был сделать предложение, но меня все устраивало как есть. К тому же я вообще сомневалась по поводу необходимости брака. Брак многое меняет и, как показал мой жизненный опыт, не всегда в лучшую сторону.

Двадцать три года спустя (это так много для жизни без обязательств) Эрвин снова сделал мне предложение. Но в этот раз он выбрал нужные время и место. Мы отправились в круиз по Средиземному морю на яхте Lady Marina, принадлежащей нашему другу Серджио. С нами было еще двенадцать близких друзей. Оглядываясь назад, я вспоминаю, что как будто знала, что должно произойти нечто важное. Мы проплывали мимо очень красивого места, но оно не было достаточно романтичным для Эрвина. Позже я узнала, что он спрашивал совета у Серджио, и тот предложил ему взять курс на греческий остров Скорпиос. «Эрвин, это лучшее место для романтических моментов», – уверял Серджио.

В ту ночь, когда яхта сменила курс и начала двигаться в новом направлении, я спросила: «Куда мы направляемся, милый?» У Эрвина был загадочный вид. Он сказал, что не знает. Это его и выдало. Потому что Эрвин всегда все знает. На следующее утро я проснулась, и передо мной открылся завораживающий вид острова, бывшего прибежища Онассиса, где находится купальня Джеки[3] с ее известными дверями цвета небесной лазури.

Мы провели день, прогуливаясь на лодке. Все это время я старалась найти тенек, чтобы укрыться от солнца, в то время как остальные купались в его лучах. Затем все разошлись готовиться к ужину, а когда вновь собрались выпить по коктейлю, мужчины были одеты в белое. «Это мило, – подумала я. – Они так хорошо выглядят в своих белых джинсах и рубашках». Женщины тоже переоделись в свои летние наряды. Я была в черном льняном платье, оно смотрелось элегантно и изысканно. Мы замечательно проводили время – большая компания, лег-

[1] Песня из альбома Тины Тернер *Foreign Affair*, 1989. – *Прим. ред.*

[2] Слова из песни «The Best»: «Дай мне целую жизнь обещаний и мир грез, / Говори на языке любви так, будто ты знаешь, что это значит…». – *Прим. пер.*

[3] Имеется в виду Жаклин Кеннеди, которая в 1968 году стала супругой Аристотеля Онассиса (греческого предпринимателя и миллиардера). Свадьба состоялась как раз на острове Скорпиос. – *Прим. ред.*

кий морской ветерок, теплый лунный вечер. Атмосфера полной гармонии и безмятежности. Затем, после ужина, все изменилось: воздух наполнился предвкушением, ожиданием чего-то важного. «Что происходит?» – спрашивала я про себя.

Я заметила, что все взгляды были обращены в сторону Эрвина, который подошел ко мне и встал на одно колено. В его протянутой руке была маленькая коробочка – тот неподвластный времени жест. «Я спрашивал у тебя раньше. А теперь задам этот вопрос снова: Тина, ты выйдешь за меня замуж?» В этот раз он сказал это без акцента на чистом английском. Мужчины потирали глаза (неужели они не могли сдержать слез?), а женщины закричали «Ура!» в тот момент, когда я ответила ему «Да!». В этот момент я говорила «да» Эрвину, говорила «да» любви, и это далось мне очень нелегко. Только представьте: мне семьдесят три года и я буду невестой в первый раз. Да-да, в первый раз. Я, Тина Тернер, была замужем за Айком Тернером, но я никогда не была невестой.

Позвольте мне рассказать о своей свадьбе с Айком, если ее вообще можно так назвать. Я не была девочкой, представляющей, что, когда она вырастет, у нее будет шикарная свадьба. Конечно, я представляла, что однажды выйду замуж. Но в Натбуше мы не видели красивых свадебных церемоний. По крайней мере, таких, где невеста облачена в белое платье и фату. Я не помню таких церемоний, потому что мои родители, тети и дяди были уже женаты к моменту моего рождения (или они так и не поженились).

Айк сделал мне предложение, но тут не было никакой романтики. Он лишь старался выйти из сложной ситуации с одной из своих бывших жен. Она узнала, что мы успешно поработали вместе над записью нового альбома, и захотела вытянуть из него какие-то деньги. Айк был женат много раз – не могу сказать сколько, я сбилась со счету. И помимо жен у него было бесчисленное множество подружек, которые сменяли друг друга с головокружительной скоростью. Айк спал или пытался переспать с каждой женщиной в поле его зрения, и его не волновало, замужняя она или нет. Я не помню, каким образом он пытался решить финансовый вопрос, женившись на мне, но знаю, что для него это был своего рода маневр. Он просто вдруг ни с того ни с сего сказал мне: «А что, если ты выйдешь за меня замуж?» Да, именно так – резко, без лишних слов и сантиментов. Это было в его манере.

Мне этого не хотелось, и, оборачиваясь назад, я понимаю, что действительно не хотела этого делать. К тому времени я успела узнать его «темную» сторону. Но все в нашей жизни не так просто: у нас были дети (Ронни, наш общий сын; Крейг, мой сын от предыдущих отношений; сыновья Айка – Айк-младший и Майкл – от его недавнего брака с Лорейн) и общая работа – так что выбора практически не было.

Я подумала, что уж если мы собираемся пожениться, то мой облик должен хоть как-то соответствовать случаю. Я надела лучшее из своих платьев, а также стильную коричневую шляпу с широкими полями. Почему шляпа? Просто мне показалось, что это то, что нужно. Не хотелось выглядеть сексуально (этот образ скорее для сцены или клуба), и к тому же я подумала, что в шляпе буду выглядеть более представительно. Нужно отметить, что, когда дело касалось одежды и макияжа для выхода в свет, мне не у кого было учиться. Приходилось полагаться на свои инстинкты. Из-за Айка у меня не было друзей. И поэтому, где бы я ни находилась (в аэропорту, в новых городах, особенно когда мы выступали в Европе), я пользовалась случаем и наблюдала, училась у людей. Также просматривала модные журналы (такие, как Vogue, Bazaar и Women's Wear Daily), постоянно работая над своим образом. Вот так я научилась подбирать одежду, наносить макияж и развила свой собственный стиль.

В день свадьбы, который совсем не был похож на такой день, я закончила одеваться и забралась на заднее сиденье автомобиля рядом с Айком. Дьюк, который был водителем нашего фургона, в тот день сидел за рулем и готов был отвезти нас на границу с Мексикой. Дьюк и его жена Беди, присматривавшая за нашими сыновьями, были как часть нашей новой семьи.

У Айка всегда был свой взгляд на вещи. Должно быть, он заранее продумал, что Тихуана будет подходящим местом для проведения церемонии «по-быстрому»: здесь он сможет найти кого-то без лицензии на осуществление такого рода деятельности и ему не придется сдавать анализ крови. Возможно даже, это шло в разрез с законом. Но его решения обсуждать было бессмысленно. Это бы вывело его из себя и привело к побоям. Я уж точно не хотела иметь синяк под глазом в день свадьбы.

В те времена Тихуана была убогим и зачуханным местечком. Когда мы пересекли границу, то оказались на очень пыльной дороге – ей-богу, там было столько пыли… И именно там мы и нашли мексиканскую версию ЗАГСа. В маленькой грязной конторке мужчина протянул мне какие-то бумаги на подпись. Это все, что представляла собой церемония бракосочетания. Может, я и не много раз видела свадьбы, но все-таки была уверена, что этот день должен быть наполнен эмоциями и радостью. На этой же свадьбе не было ничего подобного. Никто не говорил: «А теперь поцелуйте невесту». Никаких тостов, поздравлений, пожеланий счастья на всю жизнь.

Пусть все было плохо, но то, что было потом, еще хуже. Во время своего пребывания в Тихуане Айк захотел развлечься. И слово это он понимал по-своему. Сможете отгадать, куда мы пошли? В бордель. В первую брачную ночь! Я никому никогда не говорила об этом, потому что мне было слишком стыдно рассказывать.

Люди не могут себе представить, каким человеком он был. Какой человек может повести свою новоиспеченную жену на порнографическое шоу сразу же после свадьбы? И я сидела в этом отвратительном, грязном месте, краем глаза наблюдая за происходящим, и спрашивала себя: неужели ему это нравится? Как такое может быть? Это так противно. Исполнитель мужской роли был непривлекательной наружности, к тому же, скорее всего, импотент, а девушка… Ее выступление никак нельзя было назвать эротичным. Скорее, это походило на гинекологический осмотр. Все это время я была в состоянии отчаяния, была готова заплакать, но выхода не было. Я не могла уйти, пока Айк не насытится этим кошмаром, а его все устраивало.

Этот опыт был очень болезненным, и я подавляла свои воспоминания о нем – просто вычеркнула его из памяти. К моменту нашего возвращения в Лос-Анджелес я уже выстроила в своей голове другой сценарий – романтическое приключение с элементами побега. На следующий день я хвасталась: «Догадайтесь, что произошло! Айк повез меня в Тихуану. Вчера мы поженились!» Я убеждала себя, что счастлива, и какое-то время мне даже казалось, что я счастлива. Одна только мысль, что я замужем, имела для меня значение. А для Айка все это было лишь своего рода сделкой: это ничего не меняло.

И если та свадьба больше походила на ночной кошмар, то день, в который я стала миссис Эрвин Бах, был словно прекрасный сон. Словно сказкой, с принцессой, принцем и их замком! Наш замок – Шато Алгонкин – находится в окрестностях Цюриха, в Швейцарии. Там мы прожили вместе пятнадцать лет. И в этот раз я решила продумать каждую деталь предстоящей церемонии сама. Ни один организатор свадеб не смог бы понять, что у меня в голове. Может быть, это было безумием взять все на себя, но я была настроена воплотить мои фантазии в жизнь, сделать все так, как я хочу.

Мне нравится воплощать в жизнь задуманное. Сначала я позвала своего друга Джеффа Литэма, известного флориста, с которым я работала на протяжении нескольких лет, и попросила его превратить наш приусадебный участок в райский сад.

Самое важное – свадебное платье – уже висело в моем шкафу. Мне не хотелось надевать белое, потому что это не только мой день. Невесты в пышных белых платьях приковывают все внимание к себе, и никто даже не замечает жениха. Мне не хотелось, чтобы Эрвин оставался в тени. Ведь свадьба – для двоих людей. Уже десятки лет я носила платья от Giorgio Armani, и это замечательное платье сразу же запало мне в душу, когда я увидела его на модном показе в Пекине: неотразимое сочетание низа из тафты изумрудного цвета и черного верха из прозрач-

ного шелка, усыпанного кристаллами Swarovski. Примерив его, я почувствовала себя настоящей Золушкой. Я так полюбила его и решила, что у меня должно быть такое платье, даже если я никогда не надену его. Но в глубине души я чувствовала, что именно оно будет моим свадебным платьем. Как и многие женщины, я неидеальна – у меня короткие шея и туловище, выпирающая грудь, а еще так называемые «плечи зрелой женщины». Но благодаря стараниям волшебников в модном доме Armani платье сидело на мне идеально. Также на мне были черные прозрачные гетры и черная фата. Эрвин назвал все это (в сочетании со мной) произведением искусства.

А как насчет подружек невесты? Они обязательно должны быть? И тут опять я нарушила традицию. Хотя у меня и было несколько близких подруг, все же я не хотела быть в окружении женщин в день моей свадьбы. Все это напомнило бы мне о прошлом с Айком, о женщинах, которые всегда были вокруг него, о его подружках и ночных спутницах. Затем меня озарила волна вдохновения. Дети наших друзей внесут свежести, подобно цветам Литэма. Почему бы им не прийти? Я пригласила четырех симпатичных девочек и одного мальчика на нашу свадебную церемонию. Armani также создал наряды и для них. Девочки были в платьях, подобных моему, но только другого цвета. Подходящие наряды для маленьких принцесс красивого сиреневого оттенка.

Эрвин попросил своего брата Юргена Баха быть шафером на свадьбе, а я выбрала в качестве подружки невесты ту, которая сопровождала меня по жизни, – Ронду Грэм. Я познакомилась с Рондой в 1964 году. Она была юной поклонницей дуэта «Айк и Тина», приехала из Калифорнии и была помешана на музыке. Она всегда была рядом со мной и при этом играла разные роли: подруги, исповедника, ассистента, дорожного менеджера на протяжении почти пятидесяти лет. В самых разных ситуациях мы оказывали друг другу поддержку. Ронда связывала меня с прошлым, а приглашенные дети символизировали будущее. Что-то старое и что-то новое, подумала я.

Эрвин и я вместе работали над составлением списка гостей, в котором были наши родственники и близкие друзья. У Эрвина всегда был практичный взгляд на вещи: он предупредил, что, имея среди своих гостей таких знаменитостей, как Опра[4] или Брайан Адамс, нам придется позаботиться о безопасности, потому что в таком случае свадьба привлечет к себе много внимания. Мне пришлось пожертвовать любимым видом на озеро Цюрих на один день, так как мы установили высокий красный экран, чтобы оградить частную собственность от озера. Если мы сможем видеть мир снаружи, тогда папарацци тоже смогут видеть нас, а нам хотелось уединения.

Джефф Литэм превзошел самого себя. Более ста тысяч роз красного, розового, желтого, оранжевого и белого цветов были доставлены из Голландии в грузовиках с холодильными установками. Никогда в своей жизни не видела таких красивых цветов. Воздух был наполнен ароматом роз. На подготовку декораций ушел не один день. Джефф задействовал много людей для оформления площадки: люди были буквально повсюду, даже на деревьях. Везде переполох. При таких условиях было совершенно невозможно находиться в доме. Поэтому Эрвин и я сняли люкс в отеле Dolder Grand в Цюрихе, и при этом я возвращалась каждый день, чтобы следить за ходом выполнения работ. Все дошло до того, что я просто устала даже от мыслей о свадьбе. Я только и думала, как бы запрыгнуть в машину, сбежать в Италию и там провести медовый месяц до свадьбы.

Думаю, что у всех женихов и невест бывают споры и разногласия по поводу предстоящей свадьбы. Эрвин и я спорили насчет погоды. «Schatzi, – говорил он мне, используя это немецкое слово вместо слова «милая». – А что, если пойдет дождь? У нас должен быть запасной план». Я совсем не старалась быть практичной. «Нет, – заявила я. – Никакого плана Б. Сад слишком

[4] Имеется в виду Опра Уинфри. – *Прим. ред.*

красивый. Я не собираюсь прятать его под тентом». Используя посевной календарь для садоводов и огородников, мы выбрали наиболее оптимальный день по положению луны и звезд. Но для Эрвина этого было недостаточно. Во время установки опор для тента на случай дождя я как раз вошла в сад. «Уберите их, – настаивала я. – Мне не нужен тент. Дождя не будет!»

И еще одна помеха. Когда я сидела и восхищалась цветами и тем, как смотрятся стеклянные столы, на которых был фарфор и моя собственная коллекция из хрусталя, мимо прошли рабочие с огромными зонтами и принялись за их установку. Как они пояснили, зонты нужны были, чтобы перекрыть доступ дронам. Дроны? На моей свадьбе? Да, это действительно проблема XXI века. Я встала и заявила: «Ноги моей больше здесь не будет. Я сейчас уйду». И ушла, пока ненавистные зонты не убрали. Никому бы не позволила испортить мои декорации. Даже дронам.

Как я и предсказывала, 21 июля 2013-го не было никакого дождя. Но у погоды тоже, как оказалось, есть чувство юмора, и она сыграла злую шутку: этот день оказался самым жарким днем в году: стояла невыносимая жара, температура била все рекорды. Для наших гостей мы разложили бумажные веера на случай, если станет совсем плохо. Я всегда думала, что иметь веер гораздо лучше, чем обмахиваться меню или еще чем-то попавшимся под руку.

Эрвин и я планировали подготовиться в отеле, но в последнюю минуту мы все-таки решили привезти вещи и одеться дома. И я так рада, что мы решили сделать именно так. В этом была своя прелесть: мы могли находиться рядом с другими участниками церемонии, особенно с детьми. Я поправляла их прически, вносила завершающие штрихи. Каждому из них я надела маленький браслет в память о торжестве. Затем мы отправили всех в ближайший гостевой домик, где они ждали начала церемонии. «Карета», предназначенная для маленьких принцесс и одного принца, должна была довезти их до места торжественного выхода. Это был необычного вида белый Rolls-Royce. Пéред машины имел классический вид, а задняя часть – кузов как у пикапа. Там дети могли свободно разместиться. Мы украсили машину гирляндами из цветов.

Сначала меня огорчил один момент: жалко, что я не могу все увидеть до начала церемонии. Я сказала Эрвину: «Ты знаешь, милый, я все-таки расстроена, что мне придется пропустить первую часть церемонии и потом я смогу все увидеть лишь на фотографиях». Мы подумали над этой проблемой и нашли решение: теперь я могу ничего не упускать. На самом деле я исповедую буддизм уже более сорока лет, и на втором этаже нашего дома у меня есть молитвенная комната, куда я хожу каждый день, чтобы помолиться на домашнем алтаре. Окна этой комнаты выходят на переднюю часть дома. Я нашла идеальное место, удобно устроилась там и спокойно наблюдала. Многие люди представляют меня в постоянном движении: танцующей на сцене, спускающейся по лестнице и даже свисающей с Эйфелевой башни. Но жизнь показала мне, что самые значимые и запоминающиеся вещи происходят, когда я нахожусь в состоянии покоя, сидя и медитируя, размышляя. Когда я смотрела в окно, наблюдая за прибывающими гостями, у меня появилась возможность осознать, насколько они важны для меня и как я счастлива, что они рядом с нами в такой особенный для нас день.

Мне также удалось увидеть, как сказочно они все выглядели. Приглашенные должны были соблюдать особый дресс-код: белое для женщин и черный галстук для мужчин. Я признаю, что требовать от женщин, чтобы они пришли в белом на чужую свадьбу, было весьма нестандартно. Но для этого у меня были свои причины. Как дизайнер, я не захотела, чтобы яркие цвета в одежде забивали наш продуманный до мелочей декор. Я также знала, что люди будут выглядеть шикарно в классическом белом и черном… И это было действительно так! Белый хорошо смотрелся на фоне зелени и цветов. Это все придавало обстановке живописный вид. Спустя некоторое время несколько женщин произнесли как бы между строк: «Тина, конечно, сложно было подобрать платье, но ты все верно продумала».

Мне нравилось наблюдать за реакцией гостей, когда они заходили на волшебную площадку, сделанную специально для них: передняя часть дома была украшена гигантскими боа из цветов. Мне хотелось, чтобы наш сад напоминал Эдем. Каскады цветов, скамьи из зелени повсюду. Все получилось, как я задумала. Джефф Литэм даже соорудил живую изгородь из 140 000 ярко-красных роз, которая мне казалась намеком на мою фирменную фишку – ярко-красные губы. Я взглянула на нее и сказала: «Это я!»

Я, Тина Тернер, принцесса рок-н-ролла, и я не представляю себя исполнителем какого-либо другого жанра. Но в то же время есть другая сторона моей личности – это Тина в балетках и жемчугах, Тина, которая верит в элегантность и изысканность: в день своей свадьбы я хотела, чтобы мой сад, мой дом, мои гости и я сама были на высоте. Когда я наблюдала, как гости прогуливаются по саду с шампанским, мне показалось, что передо мной сцена из книги «Великий Гэтсби».

Мне все-таки пришлось оторваться от созерцания этой картины, чтобы надеть свое платье. В назначенное время прибыли самые ценные гости – дети. Их отцы с сияющими лицами помогли им выйти из машины и построили их для свадебного марша. Все были так взволнованы, и это выглядело очень мило. Девочки постарше плавно дефилировали, как в танце. Самая младшая, как ангелочек с белокурыми локонами, со свойственной ей непосредственностью и неловкостью разбрасывала лепестки роз из своей корзинки. А у славного мальчугана был такой милый и застенчивый вид, и в то же время он казался таким серьезным и важным. Это вызвало невероятное чувство умиления и восторга и заставило всех улыбнуться. Дети покорили сердца наших гостей.

Эрвин любит машины и знает о них все. Для нашего торжественного въезда он выбрал мой черный Rolls-Royce. Он как обычно был за рулем, а я находилась рядом. Я была совершенно спокойна и счастлива. Большое внимание мы уделили и выбору музыки. Если вы слышали песню Фрэнка Синатры «My Way», вы поймете, что эта песня как раз про мою жизнь. «The record shows I took the blows / And did it my way»[5]. Именно эта песня должна была звучать на моей свадьбе, и кульминационный момент песни прозвучал как раз тогда, когда мы подъехали. А какие эмоции мы испытали при этом!.. Мы будем лелеять их в своей памяти всю оставшуюся жизнь.

Мы спускались по ковровой дорожке под музыку в исполнении нашего друга Брайана Адамса. Он играл на гитаре и как серенаду в нашу честь пел свою романтическую балладу под названием «All for Love». Песня, которая словно клятва любви, воспетая под красивую музыку. Это свадебная клятва. «Let's make it all for one and all for love»[6], – пел Адам, и я подпевала ему в конце. Разве я могла удержаться?

Это была традиционная церемония с включением некоторых элементов «от Тины». Позади священника была стена из белых, желтых, оранжевых и розовых роз, выложенных в форме красивого древа жизни, символа мудрости, креативности и бессмертия. Близкие друзья сказали несколько слов о нашей истории. За несколько недель до этого, 4 июля, Эрвин и я обменялись обручальными кольцами из розового золота (с инициалами «Т» и «Э») на официальной церемонии в Цюрихе, поэтому формально мы уже были женаты. Но быть в окружении любящих нас и переживающих за нас людей – это совсем другое дело. Они были так рады и взволнованы. На нас смотрели так, как будто мы были центром вселенной, и мне так это нравилось! «А теперь обнимите и поцелуйте друг друга, да благословит вас Господь». После этих слов мы стали парой. Парой, объединенной брачными узами, с этого дня и навсегда.

После церемонии венчания под общие поздравления друзей мы собрались на крыльце для совместной фотосессии. Именно тогда я как-то странно себя почувствовала. Должно быть,

---

[5] «Жизнь показала, что я достойно принимал удары судьбы / И делал это по-своему». – *Прим. пер.*

[6] «Давайте сделаем это ради одного, ради любви». – *Прим. пер.*

это жара, подумала я. Или платье, которое казалось тяжелее с каждой минутой. Я старалась не обращать внимания на плохое самочувствие, пока оно не одержало надо мной верх, и тогда я позволила Ронде проводить меня в дом. Около получаса я просидела в гостиной, стараясь собраться с силами, молясь о том, чтобы плохое самочувствие прошло. Не хотелось упустить ни минуты нашей свадьбы. И вот я сижу на стуле и с нетерпением жду, когда почувствую себя достаточно хорошо, чтобы присоединиться к общему веселью. Сила воли помогла мне подняться, и я вышла на улицу. Мне не хотелось думать об этом, поэтому я выкинула этот эпизод из своей головы и сосредоточилась на том, чтобы получать удовольствие от торжества.

Я люблю острые и экзотические блюда, поэтому гостей мы угощали тонко порезанной говядиной с ароматом кориандра и овощами. Также присутствовало блюдо под названием том-ям-кунг. Это тайский кисло-острый суп. И было еще много других вкусных и красивых блюд. Я слышала, как Опра воскликнула: «М-м-м… Не знаю, что это, но это действительно вкусно!» У детей был свой волшебный столик под деревом. Вместо традиционного торта у юных гостей была шикарная пятиэтажная башня из маленьких тортиков: фрукты, сливки, марципан – все, что может только пожелать сладкоежка.

Я несколько месяцев занималась организацией свадьбы, уделяя внимание малейшим деталям, и все-таки меня поджидали два замечательных сюрприза. Во время ужина нас попросили посмотреть на небо. Над домом пролетал вертолет, и вдруг пошел дождь из лепестков роз. Все это организовали для нас друзья. Было так романтично.

Эрвин тоже внес свою лепту. Не знаю, как он решился на это, потому что вообще он очень спокойный и сдержанный. Эрвин и компания из пятнадцати его друзей вышли перед толпой и сели. Они были в сомбреро и выглядели как мексиканцы. Заиграла музыка, и вдруг все парни начали танцевать с гитарами. На самом деле на гитарах они, конечно же, не играли, но энергичная цыганская музыка и их движения заставили всех гостей подняться со своих мест. Они зажгли всех. Признаюсь: хотя я обычно развлекаю публику, тут Эрвин взял верх. Люди до сих пор говорят об этом моменте, когда вспоминают свадьбу Тины и Эрвина.

Когда вечеринка закончилась и все гости разошлись, я в одиночестве пошла на озеро и села за один из столиков. Я почувствовала, что совсем выдохлась, мое платье казалось мне тесным, и я с удовольствием скинула с ног туфли. Так я отдыхала и наслаждалась покоем. Я посмотрела на украшенный дом. Он выглядел так, как я задумала. Бог подарил нам чистое ясное небо. Луна освещала весь наш сад своим волшебным светом. Когда я взглянула на луну, мне показалось, что она тоже смотрит на меня и благословляет наш союз с небес. Это было чудесно. Я как будто чувствовала заранее, что дождя на нашей свадьбе не будет. Потому что если вы долгое время страдаете так, как страдала я, вы заслуживаете хоть какой-то награды. При подготовке к нашей свадьбе, когда приходилось делать выбор, я полагалась только на свои чувства, на свои инстинкты и все вставало на свои места.

Всю жизнь я работала, не зная ни отдыха, ни покоя. После стольких лет усердной работы, после по-настоящему тяжелых жизненных моментов я с нетерпением ждала момента, когда мы с Эрвином будем проводить каждый день безмятежно, без планов и суеты. Я достигла своей нирваны. Это состояние совершенного счастья, когда нет больше никаких желаний. Как здорово пребывать в этом состоянии.

* * *

Три месяца спустя я внезапно проснулась, и меня охватила паника. Мою голову и правую ногу как будто пронзило ударом молнии. Это ощущение было для меня именно таким. Странное чувство во рту, стало сложно разговаривать, было сложно позвать на помощь Эрвина. Я заподозрила что-то неладное, но все оказалось гораздо хуже, чем я могла себе представить.

Это был инсульт.

2. «Back Where You Started»

[7]

«Who's going to
help ya, throw
you a lifeline?»[8]

И вот я прохожу процедуру диализа в больнице города Цолликон в Швейцарии. Она находится в десяти минутах ходьбы от моего дома. Я пытаюсь не обращать внимания на смерть, которая похлопывает меня по плечу и ласково говорит: «Тина… Тина, я здесь». Я стараюсь изо всех сил оставаться здоровой или настолько здоровой, насколько это возможно при почках, функционирующих лишь на пять процентов. И в то же время я пытаюсь оставаться сильной, чтобы воспользоваться единственным шансом на спасение – пересадкой почки, которая, возможно, подарит мне вторую жизнь.

– Подожди-ка, – наверное, подумали вы. – Мы что-то запутались. Разве у тебя не инсульт?

Ну что ж, милые мои читатели… Я тоже, пожалуй, запуталась. Я как будто попала на американские горки и никак не могу остановиться вот уже четыре года со дня моей свадьбы. Мне сложно самой разобраться в своих медицинских диагнозах. Высокое артериальное давление. Инсульт. Рак кишечника… Нет-нет. Неправильно. Сначала инсульт. Потом вертиго или по-другому *Schwindel* – так это называют в Швейцарии. Затем рак кишечника. А теперь еще и почечная недостаточность. Девяти жизней не хватит, чтобы пережить все это.

Мне приходится приезжать в клинику несколько раз в неделю. Благодаря Эрвину, который всегда очень заботлив и внимателен, наша привычная жизнь нисколько не меняется. В дни, когда я прохожу лечение, он паркуется прямо напротив замка Алгонкин, в одно и то же время, в одном месте, так что я могу спуститься по лестнице и сразу же оказаться в машине. Он всегда галантен. К моменту моего прихода задняя дверь уже открыта. Затем мы едем в небольшую булочную в Кюснахте, неподалеку от вокзала. В это время я остаюсь в машине, а Эрвин идет покупать швейцарскую выпечку. Так у нас хотя бы есть что-то вкусненькое, чтобы скоротать долгие часы в больнице.

Путь в клинику – это всегда своего рода игра в прятки. Каким-то образом нам удавалось скрывать информацию о том, что я серьезно больна, в течение нескольких лет. В Швейцарии это действительно возможно, потому что люди здесь относятся к личной жизни с бóльшим уважением, нежели в других странах. Эрвин и я разработали четкую систему, которая помогает нам не привлекать к себе внимания и оставаться в тени, особенно в клинике, где я могла бы стать легкой добычей для папарацци.

Когда мы приезжаем, Эрвин паркует машину у заднего входа. Отсюда путь к палатам для диализа более короткий. Обычно я надеваю черный плащ с капюшоном зимой или же тяжелое пальто и огромную шляпу – одежда помогает мне спрятаться. Эрвин и я все время молчим, поэтому никто не может услышать мой голос и понять, что я разговариваю по-английски. Иначе любой прохожий смог бы узнать меня, сфотографировать и продать фото в СМИ.

У меня нет личной палаты, и меня бы не порадовало, если бы персонал выделил для меня такую, потому что я никогда не считала себя выше других. Мне хотелось бы, чтобы со мной обращались так же, как и с другими людьми. Не хотелось выделяться только из-за того, что

---

[7] Песня из альбома Тины Тернер *Break Every Rule*, 1986. – *Прим. ред.*

[8] Слова из песни «Back Where You Started»: «Кто теперь поможет тебе? Кто бросит спасательный круг?» – *Прим. пер.*

мне, возможно, больше повезло в жизни. Хотя врачи все-таки делают некоторые поблажки, потому что, так же как и я, хотят укрыться от внимания фотографов. Если это возможно, приемы назначают в спокойные часы, когда в клинике не очень много пациентов, а медсестры огораживают мою палату занавеской.

Во время процедуры я стараюсь провести время с удовольствием, насколько это возможно, конечно. Я ем выпечку (когда могу переварить ее) и читаю. Это странно, но обычно я приношу с собой три книги: «Книгу тайн» Дипака Чопры, «Божественную комедию» Данте, а также книгу о фотомастерстве от неподражаемого Хорст П. Хорста. Что-то для развития духа, что-то для ума и что-то для души. Я никогда не устаю от этих трех книг. Они пробуждают во мне глубокие чувства и мысли. Для меня они являются постоянным источником вдохновения, и в то же время я обращаюсь к ним за утешением.

День за днем я придерживаюсь одних и тех же ритуалов, пока очищается моя кровь. Читаю, погружаюсь в сон, просыпаюсь, мечтаю. Я думаю об Эрвине. Прокручиваю в голове воспоминания о покойной матери и сестре, о своих детях, о своем собственном детстве. Это удивительно, но иногда я начинаю думать об Айке. Я все время говорю себе, что с этим покончено, что все позади, но вот он снова здесь, пытается обратить на себя внимание. Я анализирую прожитые дни, сложные времена, свое решение оставить его и начать новую жизнь. Многие из этих мыслей и ранее крутились в моей голове, но они были не такими ясными как теперь. И вот я задаю себе вопросы и ищу на них ответы. Ты начинаешь думать о своей жизни совсем по-другому, когда сталкиваешься лицом к лицу со смертью.

Как я докатилась до палаты диализа, ведь совсем недавно я была на своей сказочной свадьбе в замке на озере? Это длинная история. Как я попала в этот замок из Натбуша, находящегося в Теннесси? А эта еще длиннее. Будучи прикованной к диализному аппарату, я смотрю на все через призму смерти. У меня пока есть для этого время. Время, чтобы подумать над прошлым, над тем, какое оно имеет значение для меня настоящей, а самый главный вопрос для меня в настоящий момент: есть ли у меня будущее?

Я верю, что для того, чтобы узнать мою историю получше, вам нужно узнать, откуда я пришла и как все было с самого начала. Я родилась 26 ноября 1939 года, и с этого момента Анна Мэй Баллок вступила на путь борьбы. С тех пор мне приходилось бороться с плохой кармой. Каково это – быть нежеланным ребенком? Каково самому ребенку чувствовать это? И как это дитя становится выше всех ударов судьбы?

Позвольте мне рассказать, как же все было.

Тень нависла над моим детством. И эту тень отбросила женщина. Моя мать, которая была рядом, но в то же самое время так далеко. Зельма Кюри Баллок. Мы называли ее Muh. Первый слог в слове «mother». Она была избалованной маленькой девочкой, которая превратилась в избалованную взрослую женщину. Ее отец любил ее больше троих сыновей и вселял в нее уверенность, что она может получить в жизни все, что только пожелает. Когда она выросла, на горизонте появился мой отец – Флойд Ричард Баллок. Она увела его у другой женщины. Просто потому что смогла это сделать. Вот как они оказались вместе. Иначе бы этого не произошло. Их семейная жизнь не задалась с самого начала. В этот момент на свет появилась моя сестра Эллин. В конце концов мама решила, что они должны расстаться, и в этот же момент поняла, что беременна мной. Ей ничего не оставалось кроме как остаться с ним.

Моя мать была женщиной, которая рожала детей, но никогда на самом деле не хотела их. Особенно она не хотела такого непоседливого ребенка, как я. Я была совсем не такой, как Эллин. Я была сорвиголовой, всегда в движении, делала все, чтобы мама обратила на меня внимание. Даже в детстве я наблюдала за тем, как мама относится к сестре, и чувствовала разницу. Как она была ласкова с Эллин. Я радовалась за нее, потому что любила сестру. Но как же мне хотелось, чтобы мама так же относилась ко мне. Она ласково прикасалась к мягким волосам Эллин, когда расчесывала их. Когда наступал мой черед, она с нетерпением дергала

мои пышные непослушные волосы, которые не были такими приятными, как у Эллин. Их было труднее причесать. Возможно, потому что это были именно мои волосы.

Она не била Эллин так часто, как била меня, потому что сестра лучше себя вела. В маминых глазах я была слишком активным ребенком. Я была источником всех проблем, поэтому всегда убегала от мамы и ее кнута, пряталась под кроватью, на дереве, делала все, чтобы не попасть под удар этого кнута с тяжелым маленьким наконечником, который жалил и издавал хлопающий звук при ударе по коже.

Уже тогда я знала, что мама не любила меня. Мне интересно, а любила ли она на самом деле кого-нибудь, кроме себя? Может быть, она любила Эллин. Отца не любила. Когда я вспоминаю свое раннее детство, перед глазами появляется картинка, где мои родители ссорятся друг с другом. Независимо от того, права она была или нет, за мамой оставалось последнее слово в каждой ссоре. Она была сильной, бесстрашной женщиной, которая умела постоять за себя. Иной раз она сидела на табуретке перед окном, выговаривая все, что думает. И когда, наконец, она заканчивала, она оставляла все за дверью. Ее уже не волновало, кого или что она там оставила.

Мне было одиннадцать лет, когда мама от нас ушла. Это случилось в 1950 году. Прежде мы с Эллин уже оказывались в трудной ситуации, когда, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу, родители уезжали в местечко под названием Кноксвиль в пяти часах езды от Натбуша. Это было во время Второй мировой войны. Но они часто просили кого-то привезти нас и, в конце концов, возвращались. Но в этот раз все было по-другому. У меня был сложный возраст. В школе были проблемы. Жизнь была тяжелой. О боже, как мне нужна была мама! Я бегала по дому в панике, пытаясь найти ее. Потом подошла к почтовому ящику в надежде найти хоть какую-то весточку, хоть какую-то связь с ней. Конечно, она не могла написать, потому что тогда бы отец вычислил, где она находится. Когда он все-таки узнал, что она живет в Сент-Луисе, он отправил меня и Эллин туда, чтобы повидаться с ней, в надежде, что, увидев своих дочерей, она захочет вернуться домой.

«Иди сюда, малышка», – проворковала мама, увидев меня. «Какое она имеет право называть меня малышкой?» – подумала я. Сколько бы мама ни хотела казаться хорошей, милой, я не верила ей. Я просто не могла верить ей. Для меня было безопаснее соблюдать дистанцию. Она так и не вернулась и не хотела, чтобы к ней приезжали.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что мы всегда были чужими друг другу. Между нами было какое-то противоречие, которое так и осталось на всю жизнь. Но все это не помешало мне быть хорошей дочерью и заботиться о ней после того, как я стала успешной, когда у меня появились деньги, чтобы помогать ей. Я позаботилась о том, чтобы у нее был хороший дом, вещи, несмотря на все наши разногласия. Когда я жила в Лондоне в конце 80-х, я обратилась к экстрасенсу. Она сказала мне следующее: «Ты была нежеланным ребенком и чувствовала это, даже когда находилась в утробе матери». Она подтвердила то, что я всегда чувствовала, когда росла.

Когда я пересказала маме эти слова, она начала плакать. Пытаясь защитить себя (хоть и безуспешно), она вымолвила: «Я сохранила тебе жизнь». Она имела в виду случай, когда при драке с отцом она сделала что-то, чтобы не навредить мне. Я не могла оставить ее с этим чувством вины. И я сказала: «Держу пари, что ты рада, что так поступила, мама. Ты же видишь, чем все обернулось!» Больше всего на свете мама ценила статус, который она приобрела, являясь матерью Тины Тернер. Я хотела, чтобы она поняла, что, «сохранив мне жизнь», она сохранила себя.

Вы, наверное, скажете, что буддистское мировоззрение было присуще мне при рождении, ведь чудо в том, что я никогда не сдавалась. Несмотря на все трудности, всю боль, через которую я прошла, несмотря на сложные отношения с матерью, я все же оставалась жизнерадостным, беззаботным и оптимистичным ребенком, и я пронесла это состояние через всю

свою жизнь. Люди спрашивают меня: «Откуда в тебе столько сил?» Я говорю им, что родилась такой. Я всегда была сильной и независимой. Были трудности, но я всегда находила в себе силы увидеть любую ситуацию с хорошей стороны.

Я с любовью вспоминаю свое детство в Натбуше, неприметном маленьком городке по пути в штат Теннесси. Ничего бы не стала в нем менять, за исключением, пожалуй, работы на хлопковых плантациях. Вот без этого я бы точно могла обойтись. Нам было уютно в нашем узком одноэтажном домике, где все комнаты располагались одна за другой. Такие дома были типичны для юга США (старая поговорка гласит: можно выстрелить из ружья в переднюю дверь, и пуля пролетит насквозь в заднюю дверь). Мы жили в относительном достатке, если сравнивать с другими. У нас был большой сад, который приносил хороший урожай, так что еды было достаточно. Мы были частью активного сообщества, состоящего из родственников и друзей. Все много работали, играли и отмаливали грехи в церкви по воскресеньям.

У меня были две бабушки. Мама моего папы – Мама Роксана Баллок, очень строгая, и мама моей мамы – Мама Джорджи Кюри. Она была доброй и любила повеселиться. Вне всякого сомнения я больше любила проводить время с Мамой Джорджи. Атмосфера в ее доме была наполнена счастьем, в то время как у Мамы Роксаны в доме все было по-другому: атмосфера была напряженной, так как порядок стоял превыше всего.

Мне нравилось быть деревенской девчонкой, благодаря чему я научилась независимости. Отец работал смотрителем на ферме, и родители оставляли меня дома, когда уходили на плантации. Да, я была маленькой, мне нужен был стул, чтобы достать стакан молока или что-нибудь перекусить, но в то же время скучать мне было некогда: я всегда находила себе занятие. Конечно, не всегда в хорошем смысле этого слова. Если передо мной было дерево, я лезла на него, никогда не задумываясь о том, что могу упасть. И опасность всегда меня поджидала. Я шла на риск и помню, как несколько раз сталкивалась со смертью лицом к лицу.

Казалось, что на каждой ферме есть лошадь, которая терпеть не может детей. Нам говорили, что нужно держаться от них подальше, но однажды мне стало скучно играть одной. Захотелось перейти через дорогу в дом бабушки. Я думала, что смогу пройти незамеченной мимо этой противной лошади. Я тихонько открыла дверь… Но вы сами понимаете: у животных совсем иное восприятие. Она услышала мои маленькие шаги и начала преследовать меня.

Дом Мамы Джорджи был недалеко, но маленькой девочке, бегущей от разъяренного животного, этот путь показался целой милей. Мне удалось добежать до забора. Я кричала, потому что лошадь была совсем рядом – она вот-вот скинула бы меня с него и затоптала. Вдруг один из наших козликов подбежал и тем самым отвлек лошадь. При этом он блеял во все горло, как герой диснеевских мультиков. Когда лошадь отвела от меня взгляд, моя кузина Маргарет тотчас бросилась ко мне и увела в безопасное место. Не знаю, что отец сделал с этой лошадью, но козлик отныне стал моим героем. Я всегда верила, что он спас мне жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.